

3. См.: Мищенко, Е.В. Процессуально-правовое регулирование принудительных мер медицинского характера: автореф. на соиск. уч. ст. канд. юрид. наук / Е.В. Мищенко. Екатеринбург, 1999.
4. Строгович, М.С. Вопросы теории правоотношения // Сов. государство и право. 1964. №6. С. 6, 56; Пионтковский, А.А. Правоотношения в уголовном праве // Правоведение. 1962. № 2. С. 89; Смирнов, В. Г. Правоотношения в уголовном праве // Правоведение. 1962. № 3. С. 86—96; Лейкина, Н.С. Личность преступника и уголовная ответственность. Л.: ЛГУ, 1968. С. 26—39; Курс советского уголовного права. Часть общая. Т. 1. М., 1970. С. 12—17.
5. Овчинникова, А.П. Применение, изменение и отмена судом мер медицинского характера. (Процессуальные вопросы): дисс... канд. юр. наук. С. 26.
6. Там же. С. 21.
7. Гуськова, А.П. Личность обвиняемого в уголовном процессе (проблемные вопросы науки и практики): монография / А.П. Гуськова. Оренбург, 1996. С. 116.
8. Венидиктов, А.В. О субъектах социалистических правоотношений / А.В. Венидиктов // Сов. государство и право. 1955. № 6. С. 21—22.
9. Гуськова, А.П. Личность обвиняемого в уголовном процессе (проблемные вопросы науки и практики): монография / А.П. Гуськова. Оренбург, 1996. С. 107.
10. Полосков, П.В. Правоспособность и дееспособность в советском уголовном процессе: автореф. канд. дисс / П.В. Полосков. М., 1985. С. 8.
11. Хропанюк, В. Теория государства и права: учебник / В. Хропанюк. М. С. 222.
12. Элькинд, П.С. Сущность советского уголовно-процессуального права / П.С. Элькинд. М., 1963. С. 41.
13. Под государственными органами в данном случае мы понимаем: органы, ведущие судопроизводство, а также органы опеки и попечительства.

**АНТОНИНА ПЕТРОВНА ГУСЬКОВА — ОСНОВОПОЛОЖНИК
И ВОДХОВИТЕЛЬ ИДЕИ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ЛИЧНОСТИ
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ
(записки благодарной ученицы)**

Н.Г. Муратова,

*д. ю. н., профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики
Казанского государственного университета*

Можно бесконечно долго дискутировать по традиционно вечной теме — судебная власть в обществе и государстве, но впервые обосновать необходимость судебной защиты личности в уголовном судопроизводстве в советское время в условиях действующей доктрины обвинительного судопроизводства под силу было не каждому. Профессор А. П. Гуськова прекрасно отдавала себе отчет в этом, но все-таки решилась заявить о значимости именно судебной защиты личности и предложила механизм этой защиты, практически не воспринимаемый в да-

лекие 80-е гг. Поколения ученых-процессуалистов 50–70–80 гг. XX вв., да, пожалуй, и все ученые-правоведы были склонны к идеологизации и теоретических, и практических проблем уголовного судопроизводства. Идеология прослеживалась во всем: в монографиях, учебных пособиях, судебной практике. Антонине Петровне, как никому другому, было это хорошо знакомо и понятно, так как в советское время, в условиях назревающих политических и судебных реформ вершила правосудие, была судьей. Изучая литературу 50-х гг. XX в., она с интересом встречала высказывания о том, что все судебное разбирательство в США подчинено одной задаче — задаче осудить обвиняемого, а доказательства используются лишь для того, чтобы подвести суд и присяжных к заранее определенной цели — обвинительному приговору¹. И это ее удивляло и настораживало. В своей судебной деятельности она придерживалась процессуальной истины, идею которой чуть позже в своих работах развил и обосновал ее перспективный ученик и в дальнейшем коллега — зав. кафедрой криминалистики Е.А. Карякин². Легко представить удивление ее другого любимого ученика И.В. Жеребятьева³ — помощника судьи и известного процессуалиста, который прочитал о недвусмысленном отношении к органам правосудия, что «сурово карая врагов народа, раскрывая их коварные приемы, наш суд учит советских людей высокой бдительности на любом участке и в любой обстановке»⁴.

Личность интересовала процессуалистов в сравнительном плане и лишь на идеологическом фронте. М.С. Строгович пишет уникальную по своей природе и назначению работу «Судебный процесс над убийцей Жана Жореса» (1971), и, несмотря на ее явно прагматическую направленность, можно уловить тревогу великого ученого-процессуалиста за судьбу отдельной личности в уголовном судопроизводстве: «В анналах буржуазного суда имеется множество сфабрикованных процессов, неправосудных приговоров; осуждены и подвергнуты каре ни в чем не повинные люди, чем-либо негодные наиболее реакционным правящим кругам (Дело Дрейфуса — во Франции, дело Сакко и Ванцетти — в США)»⁵.

Демократические преобразования в сфере уголовной юстиции начала 90-х гг. XX в. несколько приблизили уголовное судопроизводство России к пониманию отказа от репрессивных методов и форм ведения следствия и осуществления правосудия. Так, идеолог советского правосудия Н.В. Крыленко определял роль суда как органа борьбы с общественно опасными посягательствами на закрепленный правом порядок: «...решение о наказании преступника принимает суд, который в своей действительной ипостаси выступает ничем иным, как органом классовой расправы»⁶. Советская уголовная юстиция долгие годы была уверена в истинности назначения суда, что при осуществлении право-

судия суд боролся с преступностью и был «карающим мечом правосудия». Если вспомнить правоприменительную практику тех лет, то можно увидеть весь трагизм положения из следующих цифр: в 1989 г. осуждено к исключительной мере наказания (ИМН — по приговорам, вступившим в законную силу) — 100 человек, приведено в исполнение — 93, в 1990 г. осуждено к ИМН — 223 человека, приведено в исполнение — 76 человек, в 1991 г. — 147, приведено в исполнение — 59, в 1992 г. — 159, приведено в исполнение — 18, в первом полугодии 1993 г. — 56 и ни одного приговора не приведено в исполнение. В отчете отмечается, что явно ослабело применение дополнительных мер наказания за экономические преступления, конфискация назначена 65,3% осужденных, лишние права занимать определенные должности — 45,4%⁷.

Профессор А. П. Гуськова блестяще предвидела триумф судебной защиты личности в уголовном судопроизводстве и не случайно посвятила этому работу «Теоретические и практические аспекты установления данных о личности обвиняемого в российском уголовном судопроизводстве» (2002). Она решилась сказать, что личность обвиняемого в связи с фактом предъявления лицу обвинения предстает уже не только как выразитель новой для него социально-правовой роли, но и как целостная система взаимосвязанных свойств, качеств, черт, признаков участника уголовно-процессуальных отношений. «Познание таковых, — пишет профессор А. П. Гуськова, — составляет основную задачу органов предварительного расследования, прокурора и суда»⁸.

Учитывая, пишет профессор А. П. Гуськова, что *судебная защита прав и свобод человека и гражданина осуществляется во всех формах судопроизводства*, то, несомненно, ее следует рассматривать как *комплексный межотраслевой институт российского права*, т.е. как совокупность взаимосвязанных юридических норм (институтов), содержащихся в различных отраслях права, регулирующих однородную группу общественных отношений. С учетом этого появляется необходимость внесения предложения об *унификации всех видов отраслевого процессуального законодательства в судебное право. Это будет являться единством правовых средств и способов защиты прав и свобод личности, независимо от формы судопроизводства*⁹.

Судебный контроль в уголовном судопроизводстве — это та сфера научных интересов, которая была обоснована изменениями в законодательстве в начале 90-х гг. XX в. Тогда ничего не предвещало проникновения судебной власти в оплот и надежду уголовного судопроизводства — предварительное расследование. Отчаянные дискуссии о природе судебного контроля по уголовным делам не утихают и до настоящего времени. Огромный вклад в теорию и практику судебного контроля в уго-

ловном судопроизводстве внесли работы известных ученых-процессуалистов В.А. Азарова, В.М. Володиной, Л.А. Воскобитовой, В.П. Кашепова, Н.Н. Ковтуна, В.А. Лазаревой, П.А. Лупинской, И.Л. Петрухина, А.В. Солодилова, Смирнова А.В., В.М. Сырых, Л.Г. Татьяниной, М.А. Устимова, А.П. Фокова, Р.С. Хисматуллина и многих других современных ученых.

Профессор А.П. Гуськова настороженно и творчески восприняла институт судебного контроля в досудебном производстве по уголовным делам и не торопилась давать ему оценку, так как необходима была сложившаяся практика и выяснение закономерностей при его применении. Однако ее благодушные планы были неожиданны нарушены: к ней — представителю процессуальной школы Оренбуржья — обращается известная, но затихнувшая на какой-то период процессуальная школа старейшего учебного заведения страны — Казанского государственного университета — с просьбой помочь сформулировать и обосновать формирующуюся систему судебного контроля в уголовном судопроизводстве. Вот здесь проявился и сконцентрировался весь процессуальный талант профессор А.П. Гуськовой, а также весь ее практический, профессиональный опыт судьи и человека. Консультировать докторанта по такой теме, которая в принципе была далека от совершенства и только свидетельствовала о начале концептуального исследования всей системы судебного контроля по уголовным делам¹⁰, решился бы не каждый профессор или специалист. Антонина Петровна, буквально засучив рукава и вооружившись мобильным телефоном для достоверного контакта с докторантом, с головой ушла в исследование судебного контроля. В этой связи, писала А.П. Гуськова, возникает объективная необходимость четкого определения правовой природы полномочий судебной власти по осуществлению судебного контроля и заслуживает внимания вопрос в контексте более общей проблемы процессуального контроля, который присутствовал прежде и присутствует сегодня во всех стадиях уголовного судопроизводства, его институтах, нормах, действиях и принимаемых в ходе процесса решениях. При этом отмечается, что контрольные функции суда сегодня приобретают несколько иной характер¹¹. Как судья и ученый-процессуалист, профессор А.П. Гуськова не позволила себе до конца согласиться с мнением, которое обосновывал и предлагал не только ее докторант, но и многие другие исследователи: судебный контроль — это форма судебной власти в досудебном производстве по уголовному делу, а не правосудие. Да, она согласилась с выводом о том, что судебный контроль в уголовном судопроизводстве — это многофункциональная уголовно-процессуальная деятельность суда, осуществляемая в определенных законом процессуальных фор-

мах, направленная на реализацию комплексного института судебной защиты с целью обеспечения доступа к правосудию и восстановления нарушенных прав и законных интересов личности при производстве по уголовному делу. В таком определении ее докторанта — доцента КГУ Муратовой Н.Г. — она увидела свое видение механизма защиты прав личности путем реализации принципов правосудия. Несомненно, такое определение еще надо исследовать, совершенствовать, обосновывать и находить для объяснения необходимые аргументы. Но то, что правосудие вершится и в досудебном производстве по уголовному делу, профессор А.П. Гуськова не сомневается ни на миг! В этом — сущность сегодняшней научной дискуссии, взаимного творчества и научного предвидения.

Идеей судебной защиты прав личности в уголовном судопроизводстве проникнуты практически все публикации профессора А.П. Гуськовой последних лет. В этой связи, как подчеркивает в ряде работ А.П. Гуськова, проблема судебного контроля в досудебном производстве будет непременно углубляться.

Наибольший интерес у процессуалистов вызвала работа «Судебное право: история и современность судебной власти в сфере уголовного судопроизводства» (2005), где теоретические устремления направлены именно на усиление правозащитной роли судебной власти по обеспечению защиты прав и свобод человека и гражданина¹². Вопросы судебной защиты прав человека и гражданина в уголовном судопроизводстве и впредь будут находиться в центре внимания ученых, что позволит всесторонне изучить данную проблему с тем, чтобы обеспечить более правильное и рациональное решение и поднять судебную защиту личности на должный профессиональный уровень.

Спасибо Вам, Антонина Петровна, и низкий поклон за науку и уроки человечности и любви!

Примечания

1. Зивс, С.Л. Юстиция США — орудие империалистической реакции. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1951. С. 52.
2. Карякин, Е.А. Реализация принципа состязательности в уголовном судопроизводстве: вопросы теории и практики. Оренбург: ГОУ ОГУ, 2005. С. 101.
3. Жеребятьев, И.В. Личность потерпевшего в современном уголовном судопроизводстве. Оренбург: ГОУ ОГУ, 2004.
4. Миньковский, Г. Суд в ССР и в странах капитала / Г. Миньковский, В.М. Туманов: Госюриздат, 1957. С. 73.
5. Строгович, М.С. Судебный процесс над убийцей Жана Жореса. М.: Юридическая литература, 1971. 4.
6. Сырых, В.М. Н.В. Крыленко — идеолог советского правосудия. М.: Российская академия правосудия. 2003. С. 83—84; Крыленко, Н.В. Судостроительство в РСФСР: лекции по теории и истории судостроительства. М., 1923. С. 112—113.

7. Итоги работы судов Российской Федерации за 1993 г. // Российская юстиция. 1994. № 5. С. 52.
8. Гуськова, А.П. Теоретические и практические аспекты установления данных о личности обвиняемого в российском уголовном судопроизводстве. М.: ИГ «Юрист», 2002. С. 3.
9. Гуськова, А.П. Взаимосвязь судопроизводства: формирование правовых идей о судебном праве в XIX–XX вв. / А.П. Гуськова, Н.Г. Муратова // Судебное правоприменение: проблемы теории и практики / под ред. В.М. Сырых. М.: РАП, 2007. С. 328.
10. Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве — это организованная (упорядоченная) совокупность: а) юридических фактов, порождающих правоотношения в сфере контрольно-проверочной судебной деятельности, б) уголовно-процессуальных норм, регламентирующих данную деятельность, в) судебных органов, полномочных принимать решения, г) уголовно-процессуальной деятельности субъектов возникающих при этом правоотношений, — направленная на защиту прав и законных интересов физических и юридических лиц, обеспечивающая целостное функционирование судебной власти в уголовном судопроизводстве (прав). См.: Муратова, Н.Г. Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве: вопросы теории, законодательного регулирования и практики: дисс. ... д.ю.н. Казань, 2004. С. 163–164.
11. Гуськова, А.П. Процессуально-правовые и организационные вопросы подготовки к судебному заседанию по УПК РФ. Оренбург, 2002. С. 8.
12. Гуськова, А.П. Судебное право: история и современность судебной власти в сфере уголовного судопроизводства / А.П. Гуськова, Н.Г. Муратова. М.: ИГ «Юрист», 2005. С. 78–79.

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ НАУЧНОЙ МЫСЛИ И РАЗВИТИЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Ю.В. Деришев,

заведующий кафедрой уголовного права и процесса Омского юридического института, д.ю.н., доцент, заслуженный юрист Российской Федерации

«Революция всегда есть в значительной степени маскарад, и если сорвать маски, то можно встретить старые, знакомые лица».

Н. Бергдэв

Общеизвестна классическая формула политической подноготной подготовки и реализации государственных судебно-правовых реформ. В любом случае (!) это компромисс между концептуальной позицией правовой науки, предлагающей пути оптимизации нормативного регулирования тех или иных правоотношений, и администрацией государства, допускающей и выбирающей эти направления, определяющей при этом тактику и стратегию реформирования законодательства. Так было